

С наступлением октября погода стала прохладной, утренний воздух уже отдавал холодом. После утренних занятий студенты, наконец, начали просыпаться, зевая.

Несколько парней, успевших перекусить, не упустили возможности обменяться парой слов.

— Уже месяц с начала семестра, а новые студенты всё прибывают?

— Переведённые из соседней школы, что-то вроде программы обмена.

— Вау, наверняка красотка.

— Ты, наверное, даже свинью сочтёшь красавицей.

— Мне больше завидно тем, кто переводится туда, прямо гарем себе заводит!

...

Школы А и В изначально были одной школой, большинство учеников — из богатых и влиятельных семей, отношения между ними были слишком вольными. Десять лет назад новый директор, вдохновлённый внезапной идеей, разделил школу на две части, отделив мальчиков от девочек, чтобы искоренить ранние романы.

Так появились «монастырь» — школа А, и «женский монастырь» — школа В, разделённые школьным двором, но использующие общую инфраструктуру.

Это решение директора открыло новые горизонты для мальчиков, и за последние два года количество однополых отношений резко возросло. Руководство школы, осознав, что ситуация выходит из-под контроля, предложило постепенно вернуться к совместному обучению.

Первым шагом стала программа обмена студентами: каждая школа отправила по два ученика на семестр, чтобы на основе их опыта выявить и устранить недостатки программы.

Ху Сяоцзюй, староста второго класса, собирая домашние задания, заметил пустое место на последней парте.

— Син опять прогуливает?

— А если бы не прогуливал, был бы он Син? — Сюй Цзымин, закончив списывать последнюю задачу, швырнул тетрадь ему в грудь.

Ху Сяоцзюй, собрав тетради, набрался смелости подойти к парню, который крепко спал:

— Ся Е, ты... сделал домашнее задание?

Ся Е, разбуженный, был не в духе, даже не подняв головы:

— Нет.

Ожидаемый ответ. Ху Сяоцзюй покачал головой и понёс тетради в учительскую.

— Учитель...

Войдя в кабинет, он увидел, что там стоит девушка. Девушка! Он так растерялся, что забыл, зачем пришёл.

— О, просто положи тетради туда. — Учитель Хуан Цзюнь махнул рукой.

Эти дети из богатых семей, они вообще не для учёбы сюда пришли. Не делать домашку — это норма, драки — обычное дело. Учителя смотрят на это сквозь пальцы, ведь они получают хорошие зарплаты от родителей учеников.

Ху Сяоцзюй положил тетради и украдкой разглядывал девушку, стоящую перед завучем. Она была милостивой, с упрямым выражением лица, а судя по одежде, её семья была небогатой.

— ...Ты лучшая по успеваемости в своём классе, так что начнёшь с первого класса. Если что-то будет не так, обязательно скажи учителю. — Завуч Кун, привыкший быть строгим с мальчиками, теперь вынужден был изображать добродушие, что выглядело довольно странно.

— Что-то ещё? — Хуан Цзюнь, заметив, что Ху Сяоцзюй застыл на месте, спросил.

— Нет, нет...

Ху Сяоцзюй с максимальной скоростью вернулся в класс, чтобы поделиться новостями, которые услышал в учительской.

— Я видел нового студента по обмену... Жаль, что он в первом классе.

Сюй Цзымин, услышав первую часть, слегка оживился, но после второй только закатил глаза:

— Так зачем ты тогда так радовался?

— Их двое, и оба в первом классе? — кто-то спросил.

— Двое? Я видел только одного.

Прежде чем Ху Сяоцзюй успел удивиться, в коридоре поднялся шум.

Сюй Цзымин, сидевший у окна, высунулся наружу, посмотрел и с восхищением произнёс:

— Эта девушка ничего так, первому классу повезло.

В школе А первый этаж занимали кабинеты для занятий, а классы начинались со второго этажа, учительская же находилась в отдельном здании.

Су Лимо, робко поднявшись на второй этаж, была напугана толпой парней в коридоре, некоторые даже свистели.

Она растерянно стояла у двери первого класса, не зная, войти или уйти.

Староста первого класса Цзян Юэ вовремя появился, чтобы помочь ей:

— Ты Су Лимо? Твоё место здесь. — Вежливо проводил её в класс.

Парни из других классов толпились в коридоре, словно не видели девушек сто лет.

— Она уже внутри?

— Разве не говорили, что их двое? Второй такой же симпатичный?

— Хотелось бы, чтобы второй попал к нам.

— Нет, точно к нам!

— Да вы что, к нам!

...

Парни из разных классов начали спорить, и даже звонок на урок не заставил их разойтись. В хаосе последний звонок смешался с приятным женским голосом.

— Она симпатичнее, и она во втором классе.

Ся Е, услышав шум, раздражённо накрыл голову учебником, но вдруг вокруг стало тихо. Он поднял лицо и прищурился.

В дверях появилось слишком бледное лицо. Девушка была небольшого роста, что вызывало желание защитить её. Её выражение было спокойным, на губах играла лёгкая улыбка, но глаза оставались холодными.

— Вау...

Раздались вздохи восхищения.

Хуан Цзюнь, неся учебники, поспешил разогнать толпу парней и столкнулся с новым студентом у двери второго класса.

— Цзин Си, почему так поздно?

Цзин Си моргнула:

— Потому что я опоздала.

— ...После урока зайди ко мне в кабинет. — Хуан Цзюнь с трудом сдержал раздражение, поднялся на кафедру, положил учебники и жестом показал девушке встать рядом.

— Это новая студентка, переведённая из школы О, — он повернулся к Цзин Си, — можешь представиться.

Вторая студентка из школы В наотрез отказалась попасть в эту «волчью стаю», и в это время из школы О как раз перевели девушку, которую и отправили сюда в качестве подопытной.

Цзин Си оглядела класс, около тридцати человек, в основном симпатичных.

— Меня зовут Цзин Си.

Хуан Цзюнь подождал, удивившись:

— И всё?

— А что ещё? — Цзин Си смотрела на него с недоумением.

— Ладно, садись куда хочешь. — Он махнул рукой и открыл учебник, начав урок.

Цзин Си заметила два пустых места на последней парте и направилась к окну. Подходя к месту, Ся Е вдруг поднял голову, и их взгляды встретились.

Его ленивые глаза смотрели прямо на неё, и Цзин Си сразу отметила, что он выглядит как настоящий красавец.

Ся Е почувствовал, что она ему знакома, но не мог вспомнить, где видел её, и снова опустил голову.

Цзин Си порылась в сумке и вспомнила, что не взяла учебники...

На перемене её разбудил крик...

— Спать на первом же уроке! Ты вообще меня уважаешь?! Немедленно в кабинет!!!

Весь класс возмутился: она только пришла, что плохого в том, что она поспала?

Цзин Си, следуя за разгневанным Хуан Цзюнем, отправилась в кабинет. Сюй Цзымин возмущался:

— Старый Хуан совсем оборзел, он никогда не ругает тех, кто спит, а новенькую сразу к себе тащит.

Ху Сяоцзюй поддержал:

— Подлец!

Цзин Си заполнила форму, получила учебники и студенческий билет, но на выходе её остановил учитель.

— Цзин Си, я посмотрел твои данные, — Хуан Цзюнь изо всех сил старался быть доброжелательным, — у тебя нет родителей, так что тебе нужно быть ответственной. Впредь не нарушай дисциплину на уроках...

Эта девушка была плоха в учёбе, к тому же сирота, и если бы не присутствие других учителей, Хуан Цзюнь даже не стал бы с ней церемониться.

Цзин Си почувствовала, что этот учитель лицемерит, и опустила голову.

Вернувшись в класс, она столкнулась с парнем с детским лицом, который с заботой спросил:

— Цзин Си, тебя ругали?

Цзин Си сунула учебники в парту:

— Нормально.

— Не принимай близко к сердцу, — Ху Сяоцзюй смущённо почесал затылок, — я староста класса, Ху Сяоцзюй.

Цзин Си молча запомнила его лицо и имя.

— Я... Сюй Цзымин. — Сюй Цзымин бросил взгляд на Ху Сяоцзюй, этот хитрец.

— Цзин Си, меня зовут...

— Я...

Группа ребят начала представляться, и Цзин Си начала путаться, она и так плохо запоминала людей, и к звонку на урок помнила только первых двоих.

Она достала учебник английского, и вдруг перед ней, как призрак, поднялся парень, который спал.

— Ся Е.

Сказав это, он снова опустил голову.

Это было представление? С таким лицом Цзин Си запомнила его мгновенно.

Большинство в классе с детства учились в элитных школах, где изучали несколько языков, так что английский для них был несложен.

Учительница английского Ян Хуань была терпеливой, спокойно объясняла грамматику, не обращая внимания на шалости учеников.

Но когда дверь распахнулась, она нахмурилась:

— ...Чжоу Син, почему ты опоздал?

— Просто опоздал.

(Продолжение следует)

<http://bllate.org/book/16225/1457439>